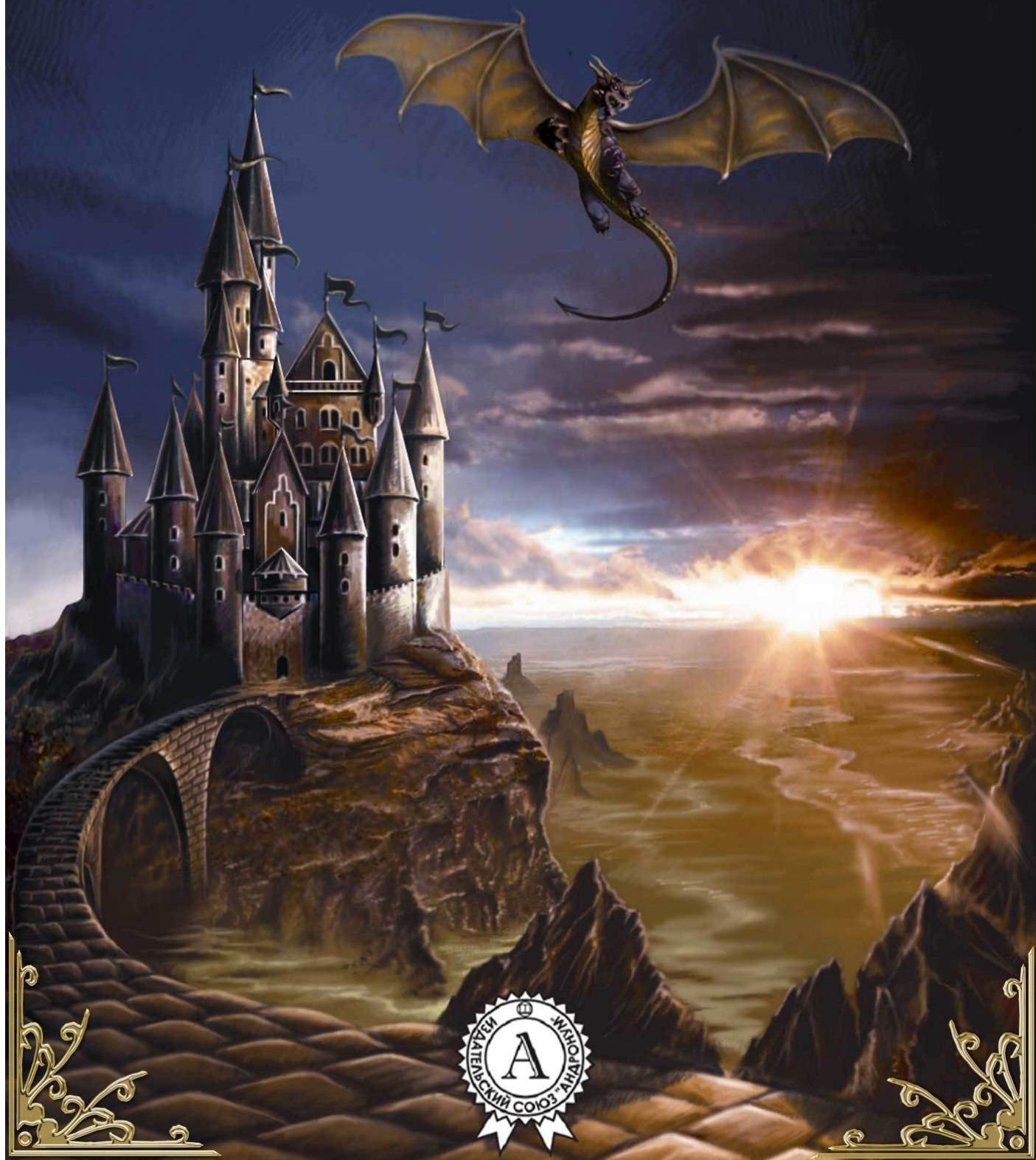

ЕКАТЕРИНА ОБЛОМОВА

СКАЗОЧНИЦА

Екатерина Обломова

Сказочница

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Обломова Е.

Сказочница / Е. Обломова — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Любая сказочница мечтает на самом деле повстречать волшебников и драконов и, конечно, получить в женихи настоящего принца. Вот только что с ними всеми потом делать? Особенно, если ты лишь недавно закончила школу и замуж пока не собираешься.

© Обломова Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Легенда о Бледном Князе	15
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Екатерина Обломова Сказочница

Глава 1 Незнакомец из лесной хижины

В одном маленьком королевстве на берегу синего-синего моря жила девочка, которая обожала сказки. Причем не про глупых купцов и умных крестьян, и не про злого волка и хит-

рую лису, а обязательно про храбрых принцев, прекрасных принцесс, грозных королей и умных крестьянок. В этих сказках добро всегда побеждало, злые волшебники были повержены, добрые феи превращали лягушек в принцев, а доброту и ум вознаграждали богатством и счастьем. Ну и конечно, в конце принцы спасали своих принцесс, а крестьянки смиряли нрав грозных королей, после чего игрались веселые свадьбы, на которых, как уверяли рассказчики, гуляли многие тысячи людей, и никто не уходил голодным.

Маришка, так звали девочку, могла слушать эти сказки часами. А когда выросла, и сама стала их пересказывать, потом придумывать свои собственные, и вот уже вокруг нее собирались толпой малыши, и даже совсем взрослые девочки, и раскрыв рты слушали волшебные истории.

Когда Маришка, наконец, говорила «и тогда принц встал перед Падчерицей на одно колено и попросил стать его женой», по рядам слушательниц проносился восхищенно-завистливый вздох. Потом девочки расходились, толкуя между собой, как здорово было бы найти в канаве среди обычных лягушек заколдованного принца. Что с ним делать дальше, правда, никто не знал, но это и не важно – героиням сказок всегда кто-нибудь подсказывал нужное решение – волшебное зеркальце ли говорило, покойная тетушка ли приходила во сне, голос русалки ли слышался в шуме прибоя.

Но не всех радовали истории Маришки, многие старшие девочки завидовали ее славе рассказчицы и все время старались сказать какую-нибудь гадость, чтобы испортить ее прекрасную сказку. Особенно любили они после окончания очередной истории съязвить:

– Уж тебе-то, Маришка, принца не видать. Девушек много, а принцев мало, на всех не хватит.

При этом они, конечно, намекали, что маленькой, похожей на мальчишку Маришкой ни один принц не заинтересуется, особенно когда кругом столько рослых красивых девушек.

Юную сказочницу больно ранили такие злобные выпады, но она старалась не унывать. Ничего, что она мала ростом, да и коса у нее не до колен, а только чуть пониже лопаток. Зато она умная, а умные крестьянки в сказках нередко становились избранницами принцев и королей, предпочитавших их красивым, но злым и глупым принцессам. И Маришка старалась стать еще более умной – выучилась читать, писать и даже считать, не хуже мальчишек. А местная ведунья, у которой в один год не нашлось ни одного ученика с маломальскими способностями к колдовству, согласилась научить ее разбираться в травах и варить лечебные зелья, для которых не требовалось магии.

А еще, что конечно немаловажно, Маришка была третьей дочерью в семье, а ведь известно, что все самое чудесное и загадочное всегда происходит с третьими сыновьями и дочерьми. Тем более, что и сестры у Маришки были как раз подходящие для сказочной героини – одна очень красивая, не хуже иных принцесс, правда уже замужем за богатым купцом, а вторую взяли учиться на настоящую чародейку.

Алиска, как звали среднюю сестру, очень гордилась своими способностями и каждое лето демонстрировала, чему ее научили в школе – заклинаниями зажигала свечи и укладывала косы в сложную прическу, заставляла тяжелые ведра лететь по воздуху, рисовала на стенах картины без карандашей и красок, а иногда даже катала сестру на ковре-самолете.

Маришка смотрела на эти чудеса, раскрыв рот, и еще больше уверялась, что все написанное в сказках – правда. Ну как это могло быть неправдой, когда вот же оно, самое настоящее доказательство. И пусть Алискины чудеса не шли ни в какое сравнение с теми, которые описывались в волшебных историях, это было уже неважно. Тем более что и Алиска подтвердила – в мире есть настоящие маги, которые могут сидеть в замках, не допуская к себе простых смертных, а могут управлять странами, и сами короли послушны их воле.

– И нашей страной? – робко спросила зачарованная Маришка.

Алиска задумалась, а потом отрицательно покачала головой.

– Нет, у нас в Луане таких магов нет. Их вообще немного, и каждый король хочет, чтобы волшебники поселились именно в его королевстве. А наша страна слишком маленькая, кому мы нужны. Вот в Империи...

Маришка только вздыхала. Ну конечно, какие вообще чудеса могут происходить в их маленькой стране. Другое дело – огромная и могущественная Империя, которая, как говорят, лежит далеко за восточными горами и простирается до самого океана. Что такое океан, Маришка, впрочем, тоже представляла смутно, знала только, что это много-много воды, так много, что если бы она хлынула сюда, то затопила бы всю их маленькую страну, а всем жителям пришлось бы пойти в услужение к морскому царю. Незавидная участь. Но к счастью, океан далеко, между ним и их королевством лежит Империя, а в Империи есть волшебники, которые не пропустят сюда морского царя.

Ах, как хорошо сочинялись новые сказки после разговоров с Алиской. Голова Маришки просто распухала от всех тех историй, которые там теснились, она даже не могла решить, которую ей больше хочется рассказать. Жаль только, что сестра должна была вот-вот окончить школу и вернуться домой. Хотя нет, не домой, зачем ей, юной чародейке, какая-то деревня, Алиска мечтала о большом городе и уже подыскивала себе место в столице. Может быть, если она там хорошо устроится, то со временем Маришке тоже удастся приехать к ней. В столице уж точно куда больше шансов встретить принца, чем в их деревушке.

Осенью Алиска в последний раз отправлялась в школу – уже через десять месяцев она вернется оттуда навсегда, и с тех пор ее все будут называть не просто Алиской, а госпожой Алисой, как и положено обращаться к чародейке. Провожали ее всей деревней. Ах, как Маришка гордилась сестрой! А еще она потихоньку злорадствовала, оглядывая притихших девчонок, которые так пренебрежительно отзывались о ее сказках. Злорадствовать, конечно, нехорошо, но очень уж приятно было осознавать, что никто из них не посмеет сказать гадость при Алиске. Глупые они, глупые, ну как можно не понимать, что раз даже в их деревне есть настоящая чародейка, значит, любое чудо может произойти с любой из здешних девушек... Точнее, не совсем с любой, а только с той, которая верит в сказки. И оно обязательно произойдет. Вот так.

* * *

«И тогда морской царь низко-низко наклонил голову.

– О, великая волшебница, – сказал он, – я прошу у тебя прощения за свою жестокость. Умоляю, позволь моему сыну вернуться в море.

– Ты не стоишь пощады, жестокий царь, – ответила ему волшебница, – но я не хочу наказывать твоего сына за твою вину. Он свободен, но с одним условием – ты позволишь ему жениться на дочери рыбака и примешь ее, как принцессу. Поклянись.

Морской царь вздохнул.

– С тяжелым сердцем я даю эту клятву, великая волшебница. Я мечтал, что мой сын женится на самой красивой из морских царевен.

– Отец! – в синих глазах царевича блеснули слезы. – Пойми, отец, не нужна мне ни одна царевна, я люблю дочь рыбака.

– Да будет так, – кивнул морской царь...»

– И жили они долго и счастливо, – прервала Маришку нахальная Агнешка, которая считала, что белокурые локоны дают ей право быть самой главной среди деревенских девушек. – Все твои сказки заканчиваются одинаково.

– Злая ты, – серьезная Кристинка, дочь богатого крестьянина с дальнего хутора, приехавшая погостить у подруги в деревне, встала на сторону Маришки. – А чем еще по-твоему

должны заканчиваться сказки? Волшебница убила царя, царевич покончил с собой, а дочь рыбака зачахла от горя, в общем все умерли. Так что ли?

– Ну не совсем... – слегка растерялась Агнешка. – Но хоть какая-то неожиданность в конце сказки должна быть. Скучно, когда чуть ли не с первых слов знаешь, чем все кончится.

Некоторые согласно закивали, и хотя большинство девочек все же поддержало Кристинку, Маришку этот спор сильно расстроил. Неужели ее сказки действительно так предсказуемы? Она стала перебирать в уме одну историю за другой и все больше приходила в отчаяние. Действительно, едва появлялись герой и героиня, как все становилось ясно – конечно же они всех расколдуют, всех победят, разоблачат всех обманщиков, а в конце поженятся и будут жить долго и счастливо.

Если бы хоть Алиска уже вернулась из школы! Маришка бы поговорила с ней, рассказала бы о своих сомнениях, выслушала бы ее советы. Алиска же такая умная! А без нее и поговорить не с кем, не родителям же рассказывать о своих горестях, они и так считают, что младшая дочь бесполезной ерундой увлекается, и сказки эти до добра не доведут.

Промаявшись неделю, Маришка решилась на отчаянный шаг – сходить к ведунье Дагмаре, которая учила ее разбираться в травах. Та хоть и была взрослой, даже старой, гораздо старше Маришкиных родителей, но она была совсем другой, с ней можно было говорить по-настоящему, не притворяясь, даже лучше, чем с Алиской. Может дело в том, что ведунья была чужестранкой – много лет назад она приехала из далекой северной страны, о которой совсем не любила рассказывать, сколько ни выпытывай. Вот и имя у нее такое сложное, язык можно сломать, потому ее обычно и называли просто ведуньей, без имени.

Плохо только, что жила ведунья Дагмара далеко за лесом. Ее приглашали поселиться в деревне, но она отказалась, сказала, что у нее не одна деревня подопечных, а целых пять, поэтому она не может предпочесть какую-то одну. Так и жила она одна-одинешенька в маленьком домике у холма, в трех часах ходьбы от Маришкиной деревни. Не так уж и долго идти, но страшновато – осенью темнеет рано, да и лес уже не тот, что летом – ни цветов, ни бабочек, даже желтые листья уже начали потихоньку опадать. Маришка вообще не любила осень, слишком много в той было печали.

Но решительности ей было не занимать, поэтому в первый же базарный день, когда родители уехали присматривать новые корзины для винограда, она оделась потеплее, прихватила корзинку с пирожками, которые сама испекла, и отправилась по хорошо знакомой просеке к дому ведуньи. Шла Маришка быстро, и дело было не только в том, что ей надо было вернуться к приезду родителей, но и в том, что осенью погода была на редкость переменчива, а попасть под проливной дождь ей совсем не улыбалось.

Однако вскоре ее худшие опасения стали оправдываться – не прошла она и половины пути, как пушистые облачка превратились в грозные тучи, и начал накрапывать мелкий дождичек. Маришка остановилась, обдумывая, стоит ли попытаться все же добраться до дома ведуньи, или проще свернуть с просеки на тропинку и укрыться в хижине лесорубов. Она уже не раз там останавливалась отдохнуть, ведь в этом то ли домишке, то ли сарайчике всегда были сухие дрова, а в колодце можно было набрать воды. Пока она раздумывала, духи дождя сделали выбор за нее – мелкие капли стали крупнее и уже грозили превратиться в настоящий ливень. Маришка мокнуть не любила, поэтому она подобрала юбку и со всех ног помчалась по тропинке к хижине лесорубов.

Вот уже и знакомый просвет, резкий поворот сразу после старой ели, и на полянке показалась покосившаяся хижина. Но стоп! Маришка резко затормозила, так что даже чуть не поскользнулась на грязной тропинке. Из трубы вился легкий дымок. Ой, как не хотелось ей заходить в домишко, где кто-то уже есть, мало ли какие нехорошие люди могут там от дождя укрываться. Но подхватить простуду и умереть во цвете лет, так и не встретив своего принца, хотелось еще меньше. В конце концов, она решила, что разбойников в их местах видели в

последний раз еще до ее рождения, да и не нужна она разбойникам – ни денег, ни украшений, разве что они на пирожки ее позарятся.

Эта мысль так развеселила Маришку, что она уже вполне решительно толкнула дверь и вошла, слишком поздно сообразив, что наверное стоило бы постучаться...

* * *

В первую минуту Маришке показалось, что в хижине никого нет. В очаге бодро полыхал огонь, над которым поспевал котелок, рядом на свежеструганных досках лежали нанизанные на вертел аппетитные колбаски. Немного подальше от огня сушился насквозь промокший темный плащ; девочка даже слегка удивилась, ведь дождь начался только что, когда можно было успеть так промокнуть? На лавку кто-то небрежно бросил походную флягу и открытую дорожную суму с книгами, свитками, перьями – похоже, ее хозяин был очень ученый человек. Но людей не было.

Маришка осторожно прикрыла за собой дверь и на цыпочках подошла к очагу. Кто бы ни поставил этот котелок на огонь и куда бы этот кто-то ни вышел, вряд ли он был разбойником. По крайней мере, Маришка ни разу не слышала о разбойниках, которые носили бы с собой книги вместо оружия.

И тут у нее перехватило дыхание. Рядом с плащом висел короткий меч в кожаных ножнах, отделанных красивым белым металлом. Но Маришка тут же себя успокоила – как бы мало она ни знала о воинах и разбойниках, но уж охранников богатых караванов и телохранителей знатных вельмож она видела и не раз, когда родители брали ее с собой на ярмарку. У тех мечи были намного длиннее и гораздо шире, мальчишки говорили, что таким можно человека надвое перерубить. В перерубание надвое Маришка не очень-то верила, но выглядели мечи охранников действительно устрашающе. А этот – не длиннее ее руки и очень изящный, такой и у красивой дамы отлично смотрелся бы. И он гораздо эффектнее шпаг, с которыми щеголяют знатные господа. В голове Маришки сразу начала складываться история о прекрасной девице-воительнице, и она даже протянула было руку, чтобы потрогать меч.

Но тут сзади нее послышался шорох. Испуганная Маришка отдернула руку, метнулась в сторону двери, но поняла, что ничего страшного пока не происходит, и остановилась. Человек в хижине все-таки был, просто он спал на лежанке, подложив под голову какой-то сверток. От двери она его не могла увидеть, стол загораживал, хотя будь на ее месте кто-нибудь более высокий, он конечно заметил бы спящего сразу, как только вошел.

Человек не выглядел страшным, а главное – он спал, поэтому Маришка решилась подойти и посмотреть на него поближе. Однако едва она сделала шаг, как пол неожиданно скрипнул, и спящий резко вздрогнул. Девочка застыла на месте, не зная, бежать ей под дождь, или все-таки попробовать остаться и поговорить с незнакомцем, который все-таки не выглядел особо страшным. А еще она мысленно ругала дурацкий пол, который вздумал скрипеть в самый неподходящий момент.

Но, к ее удивлению, человек не проснулся от шума. И вообще, лежал он как-то странно, Маришка только сейчас заметила, как неудобно закинута его голова, и как неестественно скрючены пальцы на руке, словно он во сне пытался разодрать ногтями рукав своей куртки. Причем, это ему почти удалось, так сильно ногти впились в мягкую кожу. Маришка рассеянно подумала, что теперь в этой красивой и явно дорогой куртке будут дырки, и что человеку похоже снится страшный сон, раз он так странно лежит. Еще она подумала, что наверное надо его разбудить, но не была уверена, насколько это правильно – а вдруг он сильно устал, только уснул, и поэтому рассердится на нее.

Тут за окном страшно загрохотал гром, потом дом словно что-то трянуло. Маришка в ужасе подумала, что началось землетрясение, вроде того, о котором она слышала от бабушки.

Во время этого толчка рука человека судорожно дернулась и действительно порвала куртку. А еще он слегка повернулся, и теперь девочке стало видно его лицо. Она ужасно испугалась, увидев дергающееся веко, из-под которого виднелось закатившееся глазное яблоко. Непонятно, что именно происходило с незнакомцем, но ему несомненно было очень плохо. А главное – не оставлять же его здесь, если начинается землетрясение, бабушка много раз повторяла, что живы остались лишь те, кто сразу выбежал из домов. Поэтому Маришка не стала долго раздумывать и сделала единственное, что пришло ей в голову – схватила со скамейки флягу, выдернула пробку и плеснула человеку в лицо.

Тот подскочил, нет даже не подскочил, а словно взвился над лежанкой, как будто его не холодной водой облили, а кипятком. Окно с грохотом распахнулось, ветер, завывая, ворвался в комнату, загасил огонь в очаге и чуть не опрокинул Маришку. Она удержалась, вцепившись в край стола, в ужасе представляя себе, как сейчас новый порыв подхватит ее и унесет в неведомые дали, и никогда она больше не увидит папу, маму, сестер и подруг. Но к счастью, этот жуткий ветер оказался последним ударом стихии, окно захлопнулось, и все немедленно стихло – даже дождь прекратился, и комнату сразу же залило яркое солнце.

* * *

Растерянную и немного испуганную Маришку из оцепенения вывел неожиданно веселый голос:

– Юная госпожа решила утопить меня?

От такого обращения она чуть снова не потеряла дар речи – к ней еще никогда не обращались как к городской барышне. Но улыбка, с которой незнакомец достал откуда-то полотенце и начал вытирать мокрое лицо, ее почему-то сразу успокоила. Правда, что ответить, она придумала не сразу.

– Вы куртку порвали, – наконец выпалила она, чтобы не молчать дальше. – Вот. – Она указала на разорванный рукав. – Вы так в него вцепились и дернули, что на нем теперь дырки, а жаль, куртка очень красивая.

Тот мельком глянул на прореху и снова улыбнулся.

– Не страшно.

– Вам снился кошмар? – неожиданно для себя спросила Маришка.

Незнакомец сразу перестал улыбаться. На его помрачневшем и сильно побледневшем лице отчетливо стал заметен тонкий шрам, тянущийся по правой стороне лица от середины лба до середины щеки.

– Да, кошмар, – тихо ответил он. – Спасибо, что разбудили.

– Не за что, – осторожно ответила Маришка, которую такая перемена в настроении снова насторожила. И про себя подумала, что странно, почему он сам не проснулся ни от скрипа пола, ни даже от землетрясения.

– А для меня вот странно, что вы не наступили на скрипящую половицу сразу, как только вошли, – словно отвечая на ее мысли, произнес человек.

– Я шла очень осторожно, – пробормотала Маришка, ежась под пронизывающим взглядом. Не любила она, когда на нее так смотрят. Как ТАК, она не смогла бы объяснить, но ощущение было, словно ее, как любил говорить отец, «насквозь видят».

– А как вы вообще вошли? – поинтересовался ее собеседник.

Маришка удивилась.

– Толкнула дверь и вошла. Не заперто же было!

Незнакомец слегка растерянно посмотрел на нее и вдруг снова весело рассмеялся.

– Ну тогда садитесь, гостьей будете, – он встал, слегка потянулся и, подойдя к очагу, приподнял крышку котелка. – Суп уже почти готов. Вы голодны?

– Я? Эээ... да, – неожиданно для самой себя ответила Маришка. Она и правда вдруг ощутила себя голодной, хотя ничего сильно удивительного в этом не было, от волнения она всегда начинала хотеть есть. Алиска всегда смеялась над ней и говорила, что с такой прожорливостью и так уже довольно кругленькая младшая сестрица к шестнадцати годам станет толще лучшей отцовской свиноматки. Но пока Алискины предсказания не оправдывались: Маришка слишком быстро росла и слишком много бегала, из пухлой девочки превратилась в шупленького подростка, и теперь уже наоборот родители пытались откормить ее получше. Так что, она не забивала себе голову страхами превратиться в хрюшку и ела в свое удовольствие, тем более что в сказках принцессы тоже всегда были круглолицые и румяные, а вовсе не худые и бледные.

– Тогда пообедайте со мной, юная загадочная незнакомка, – улыбнулся молодой человек и принялся осторожно развешивать над полупотухшим очагом колбаски.

Да-да, молодой, Маришка только сейчас, когда взгляд нового знакомого перестал пронизывать ее насквозь, разглядела его самого. Среднего роста, худощавый, русоволосый, очень молодой, наверное, лишь чуток постарше Алиски, очень симпатичный, но ничего особенного. В смысле, не сказочный принц. Скорее всего – студент, решила Маришка. Ну кто еще будет путешествовать в одиночестве, пешком и с целой сумкой книжек? Хотя в короне и горностаевой мантии он возможно и хорошо бы выглядел – черты лица у молодого человека были тонкие, вполне королевские. Но в то пронизывающем, то насмешливом взгляде серых глаз не было ни капли романтики. Пожалуй, в сказке он бы лучше всего подошел на роль друга принца. Маришке нравились такие герои – они помогали принцу добыть невесту, спасали его от какого-нибудь проклятия, принимая удар на себя, гордо открывали другу причину своего странного поведения, зная, что сказать правду – означает превратиться в камень, а потом, когда их все-таки расколдовывали, пировали на свадьбе и отправлялись странствовать дальше.

– Кувшин для воды под столом, где колодец вы знаете, – молодой человек говорил бодро и деловито, ни дать ни взять двоюродный братец Томек, тот тоже любит распоряжаться не хуже взрослых. – Мойте руки и садитесь за стол.

Маришка выглянула на улицу. По-летнему жаркое солнце уже почти высушило лужи, и если рассуждать здраво, стоило бы вежливо поблагодарить нового знакомого за приглашение и отправиться в путь, пока погода вновь не испортилась. Но с другой стороны – от пережитых волнений сильно хотелось есть, а запах от котелка шел такой вкусный, да и колбаски смотрелись так аппетитно, что она аж слюнки сглатывала.

В конце концов Маришка решила, что не будет большой беды, если она задержится еще на полчаса. К тому же нечасто ей удавалось поговорить с человеком, который побывал где-нибудь кроме их маленькой страны. А в том, что ее новый знакомый не из Луана, а откуда-то издалека, она почти не сомневалась. Во-первых, уж очень он белокожий, это видно даже несмотря на загар. Во-вторых, говорил он хоть и понятно, но слишком правильно, как в книжке, а вообще так четко произносили слова только имперские торговцы, которым отец продавал вино на ярмарке. Алиска еще объясняла, что правильный язык как раз имперский, все образованные господа говорят на нем, а на местном наречии общаются только простые люди.

Когда Маришка с вымытыми руками и приглаженными волосами явилась назад в хижину, стол был уже уставлен посудой. Там был не только суп, но и мягкий белый хлеб, и сыр, и вяленое мясо, и засахаренные фрукты, и даже свежие овощи – осталось только подивиться, откуда молодой человек их взял в середине-то осени. А на очаге уже начали румяниться колбаски...

– Прошу за стол, – усмехнулся ее новый знакомый, явно довольный произведенным впечатлением. – Я, как видите, люблю поесть. Надеюсь, что и вы цените вкусную еду.

– Ой, у меня же с собой есть пирожки! – вспомнила Маришка. – Сейчас достану.

Она заглянула в корзинку. К счастью, дождь не промочил кусок толстой ткани, и пирожки оказались в целости и сохранности. Девочка почувствовала настоящее облегчение – все-таки

неудобно было просто нахально сожрать запасы странствующего студента (хотя странствовать он, похоже, любил с комфортом, судя по количеству провизии), не внося своей лепты. Она торжественно поставила корзинку на стол и гордо заявила:

– Я сама их испекла.

Молодой человек разломил один пирожок и со вкусом понюхал начинку.

– Обожаю запах домашних пирожков. В харчевнях так не приготовят, – он откусил кусок. – Вкусно...

Маришка покраснела, очень довольная похвалой.

– Я люблю готовить, – призналась она, – но у мамы получается гораздо лучше.

– Я тоже люблю готовить, – кивнул молодой человек, – только это секрет, – он подмигнул, не переставая жевать пирог.

Девочка слегка удивилась.

– А что, студентам не положено любить готовить?

– Кому? – ее новый знакомый на мгновение замер с пирожком в руке. – А... ну пусть будет студент.

Маришке показалось, что он слегка захихикал.

* * *

Она проглотила последний кусочек восхитительной колбаски и запила ее глотком вкуснейшего брусничного морса.

– Спасибо, обед был замечательный, вкуснее я никогда не ела, – матушка учила всегда быть вежливой, но сейчас Маришка даже ничуть не кривила душой. Была ли она столь сильно голодна, или еда действительно оказалась такой замечательной, трудно было сказать. Но она точно знала, что этого чудесного вкуса на языке долго не забудет.

– Спасибо за похвалу, моя юная новая знакомая, – улыбнулся молодой человек.

Но Маришка уже с подозрением начала относиться к его странным улыбкам. Он вроде бы и как все обычные люди улыбался, и в то же время не так. Каждая улыбка была совершенно другая, каждая сама по себе, а главное – он словно одному ему известным вещам радовался, и никак нельзя было понять, что именно на сей раз повеселило этого лже-студента.

Да, да, не такая уж глупая она, чтобы не понять – этот молодой человек с насмешливой улыбкой и пронизывающим взглядом такой же студент, как сама Маришка... ну скажем пахарь. За обедом они поговорили о многих вещах, и всегда его суждения были столь интересны и необычны, что теперь она была совершенно уверена: он – беглый бунтовщик, которого разыскивает имперская стража. Ну, или странствующий принц, лишенный престола. Хотя нет, для этого ему не хватало поистине величественной печали изгнанника, а грусть его проявлялась скорее в постоянных сменах настроения.

Неужели он страдает от несчастной любви? Маришку аж в жар бросило от такого предположения. Она повнимательнее посмотрела на сосредоточенно грызущего морковку молодого человека. Ее романтическая душа наполнилась радостью! Ну конечно! Он так нервничает, это неспроста. И кошмары ему снятся. И эти перепады настроения. Он точно безнадежно влюблен в какую-нибудь прекрасную принцессу...

– Что это за медальон? – спросила она, указывая на листик из белого металла, украшенный сверкающей зеленой каплей. Эта красивая вещица, мало похожая на амулеты совершеннолетних, которые надевали в шестнадцать лет, и еще меньше на обычное украшение, давно притягивала ее взгляд, но Маришка все как-то не решалась задать вертевшийся на языке вопрос.

Молодой человек схватился за цепочку. Он видимо и не заметил, как медальон вывалился из-за ворота, пока он спал.

– Это долгая история, – и вновь у него сменилось настроение – ни тени улыбки больше не было на красивом лице, а в прищуренных серых глазах затаилась угроза.

Маришка даже задрожала под таким взглядом. Но любопытство оказалось сильнее страха, и она решилась задать еще один вопрос, который просто не могла не задать:

– Его вам подарили ваша невеста?

– Да, – коротко ответил молодой человек, сжав в кулаке медальон так, что пальцы его побелели. И вдруг, словно не в силах удержать рвущиеся слова, добавил: – Это древний магический обычай. Из небесного металла выковываются два листика: один украшается рубином, а второй – изумрудом. Двое влюбленных обмениваются этими медальонами. Если любовь уходит, цепочка рвется, а медальон надо бросить в огонь, иначе он сожжет тебя самого.

– Никогда о таком не слышала! – Маришку снова бросило в жар, теперь уже от восторга. Ну надо же какой есть интересный и красивый обычай, а она и не знала.

– Неудивительно, – немного резко бросил ее собеседник, – он существует только у нас.

Маришка затаила дыхание и едва слышно прошептала:

– У кого «у нас»?

Молодой человек медленно убрал медальон за ворот рубашки, устремил на девочку холодный взгляд серых глаз, и с такой же холодной улыбкой сказал:

– У волшебников.

* * *

Маришка молчала. Вообще-то такое с ней редко случалось. Но сейчас она никак не могла решить, что же ей сказать. Нет, в первый момент, когда ее новый знакомый заявил, что он волшебник, она, конечно, вскрикнула что-то вроде «ах». Обычно она находила куда больше слов, чтобы описать свои впечатления, однако сейчас ей ничего умного и интересного в голову не приходило. Поэтому, Маришка продолжала сидеть и туповато смотреть на вновь развеселившегося собеседника.

А тому похоже и вправду было весело. Во всяком случае, он с удовольствием грыз следующую морковку, чуть щурясь от яркого солнца и насмешливо поглядывая на свою потерявшую дар речи собеседницу.

Но даже такой невероятный случай не мог заставить Маришку замолчать надолго. Ну и пусть в голову не приходит ничего умного, она же не обязана говорить только умные вещи. Поэтому, она спросила:

– Вы волшебник? Не ведун или чародей, а настоящий волшебник?

– А что, не похож? – захихикал молодой человек.

– Не-а, – честно ответила Маришка. – Вы на студента и то больше похожи.

Тот хрустнул морковкой и, сдвинув брови, преувеличенно пафосно произнес:

– Как ты смеешь так разговаривать со злым волшебником?

Еще и злым. Словно розыгрыш какой-то. Маришка от растерянности совсем обнаглела и менторским тоном изрекла:

– Злые волшебники не грызут морковку. И пирожки не едят.

– А чем тогда нам питаться? – удивился молодой человек. – Крысами, что ли? Или пауками? – он скривился. – Беее...

– И «беее» они тоже не говорят! – возмущенно воскликнула Маришка. – Злые волшебники носят черные одежды, сидят на высоких тронах, изъясняются красиво и едят только заграничные кушанья с золотых блюд.

– Серебряные куда гигиеничнее.

– Ну хорошо, пусть с серебряных, – согласилась девочка. – И уж точно злые волшебники не могут любить готовить.

– Ты, между прочим, обещала никому об этой моей слабости не рассказывать, – молодой человек обвиняюще ткнул в ее сторону недогрызенной морковкой. – Обещала ведь?

Маришка неохотно кивнула:

– Обещала. И не расскажу. Но от того, что я не расскажу, это не перестает быть правдой.

– О, да ты философ! – обрадовался ее собеседник. – Можно порассуждать, чем правда отличается от истины.

– Вы что, издеваетесь? – Маришка захлопала глазами.

– Да шучу я, шучу, не вздумай плакать, – молодой человек неопределенно помахал в воздухе морковкой, которую так и держал в руке. – Да и откуда в вашей стране взяться философам? Вы слишком хорошо живете, – он вздохнул. – Ну ладно, как тебе доказать, что я злой волшебник? Хочешь, превращу тебя в крысу?

– Не хочу, – буркнула Маришка, – лучше в птицу. В сокола.

– Почему именно в сокола?

– Они красивые, высоко летают и далеко видят. Я смогу всю страну осмотреть.

– А если тебя подстрелят?

Девочка наморщила нос.

– Да, я об этом не подумала, – призналась она. – Ну тогда в неуязвимого сокола.

Молодой человек расхохотался.

– По-моему, ты наглеешь, – сказал он, просмеявшись, – я ведь все-таки злой волшебник, а не добрая фея, исполняющая желания.

Маришка фыркнула и оценивающе посмотрела на него.

– Пока вы не доказали, что вы волшебник, никакой вы не волшебник, а самозванец, вот. Ну можете хоть вон ту гору сдвинуть?

– Неа, не могу, – покачал головой молодой человек, – там же мышки живут, ящерики, насекомые. Я их норы разрушу, а может и вообще кого-нибудь задавлю.

– Дааа... – протянула Маришка. – Тоже мне злой волшебник – мышей он жалеет. Всем сказочным героиням достаются волшебники как волшебники – и на тронах сидят, и говорят красиво, и горы двигают. Ну хоть грозу можете вызвать?

– Может тебе еще второго землетрясения не хватает? Гроза ведь и виноградник твоего отца может погубить, и лес поджечь. Откуда ты вообще взяла такие дурацкие испытания для злых магов?

Девочка возмутилась.

– Они не дурацкие! Это из легенды о Бледном Князе! Так он доказывал прекрасной Аннет, что он действительно настоящий маг.

– Бледный Князь? – переспросил ее молодой человек. Он слегка нахмурился. – Знакомое имя.

– Саймон Девиан, – пояснила Маришка, – владетельный князь Девиана, черный маг, губитель людей, вызвавший гнев властителей земных и небесных.

– Девиан... – медленно повторил тот. – Можешь рассказать мне эту легенду?

– Могу! – радостно встрепенулась Маришка, для которой такое предложение было лучшим подарком. Перед таким слушателем – взрослым, уверенным, а возможно и настоящим волшебником – она еще никогда не рассказывала. – Саймон Девиан, прозванный Бледным Князем, правил в княжестве Девиан много-много лет назад...

Легенда о Бледном Князе

Саймон Девиан, прозванный Бледным Князем, правил в княжестве Девиан много-много лет назад.... Слава о нем гремела по всему Северу, и даже Империя, которая в ту пору находилась в расцвете своего могущества, боялась с ним поспорить. И дело было не только в богатстве князя, его сильной армии и его славе великого полководца. Словно всего этого было недостаточно, благосклонная судьба преподнесла Саймону Девиану еще и великий дар магии.

Да, князь был волшебником. И не просто волшебником, а величайшим из магов того времени. Одним движением брови он двигал горы и поворачивал вспять реки, возводил замки и превращал густые леса в выжженные пустыни. Девианское княжество процветало и богатело, границы его были неприступны, а соседние короли и князья считали за честь называть себя друзьями Саймона Девиана. Все трепетали перед Бледным Князем, как его прозвали еще в детстве за матовую белизну красивого лица, и даже главы четырех великих Школ не смели указывать ему, что можно делать, а что нельзя.

Но такое могущество вкупе со вседозволенностью до добра не доводят. Надо обладать нечеловеческой добродетелью и умом, чтобы не поддаться искушению и не почувствовать себя богом. Саймон Девиан этого испытания не выдержал. Никто не заметил, когда и почему произошла перемена в его благородном характере. Возможно, она назревала потихоньку, проявляясь до поры до времени лишь в незаметных мелочах. Поэтому, превращение князя в тирана стало для подданных, соседей и даже Школ громом с ясного неба.

Девианцы и оглянуться не успели, как князь закрыл границы для торговцев и путешественников, а уличная стража стала хватать честных граждан без суда и следствия. Трех лет не прошло, как улицы Девии – столицы княжества – опустели, больше не оживляла их суматошная разноцветная толпа, не сновали торговцы, не прогуливались нарядные дамы, теперь лишь отряды патрулей маршировали по ним чеканным шагом.

А сам Саймон заперся в родовом замке, куда теперь никому постороннему входа не было, да никто и не стремился. В былые времена в роскошных залах Девианского замка гремели пиры, куда съезжались гости со всей страны, теперь же каждый знал – кто войдет в проклятый замок, больше никогда не вернется, сгинет в черномAGICических ритуалах безумного волшебника. И прозвище его, которое раньше было лишь шуточной данью белизне кожи, приобрело теперь зловещее звучание, ибо людям стало казаться, что лицо князя покрыто не обычной, а смертельной бледностью.

Чем занимался Саймон Девиан? Никто не знал. Да и догадки строить было трудно – золото из свинца он научился делать уже давным-давно, также как и алмазы из обычного угля. У людей просто не хватало разума, чтобы понять, чего же такого хочет добиться князь, у которого и так уже все есть, и который постиг все тайны природы. Слухи ходили один другого темнее и невероятнее.

А князю словно было мало тех ужасов, что про него рассказывали, он продолжал бросать вызовы терпению людей и благосклонности небес. Мало ему было славы безумного черного мага и жестокого тирана, он решил еще добавить к ней скандальную репутацию многоженца. Еще до закрытия границ, когда даже не успел закончиться траур по первой жене Саймона, имланской принцессе, князь посватался к дочери богатого купца. Тот, польщенный столь высокой честью, радостно отдал дочь, не обращая внимания на то, что девианские князья за последние две сотни лет никогда не выбирал себе в жены неровню. И наказание за безрассудство не заставило себя долго ждать – вторая супруга Саймона отошла в мир иной всего через полгода после совершения брачной церемонии. Но князь на этом не успокоился и взял в жены юную сестру своего министра, потом дочь одного из придворных, потом еще одну купеческую дочь... Жены Саймона недолго задерживались в мрачном Девианском замке.

Но что самое странное – ни одна из них не отказалась выходить замуж за князя. Все они были не просто слепыми и безропотными исполнительницами родительской воли, но сами, добровольно давали согласие, забыв прежних женихов и не задумываясь о судьбе своих предшественниц. Такой магнетической силой обладал взгляд зеленых глаз Бледного Князя. И никто не мог противостоять ему.

Когда Саймон Девиан потерял шестую супругу, страна оделась в уже ставший привычным траур. Отцы и братья не выпускали на улицы дочерей и сестер, хотя и понимали, что это бесполезно – никто не знал, как именно выбор князя падал на ту или иную девушку, ведь многие из них ни разу не попадались ему на глаза до того, как он появлялся в их доме уже со сватами. Ходили слухи, что в замке есть зеркало, в котором можно увидеть любой уголок страны и разглядеть любого человека.

Как бы то ни было, на этот раз Бледный Князь выбрал в жены единственную дочь простого крестьянина, юную и прекрасную Аннет, жившую на юге, на самой границе с Луанским королевством. В этих теплых и благословенных краях, зловещая тень Девианского замка казалась не столь густой – князь там обычно не бывал, и все ужасные слухи о нем казались не более чем страшными сказками.

Прекрасная Аннет даже и не узнала князя в бледном зеленоглазком незнакомце, ждавшем ее на камне у реки. И тем более она не поверила незнакомцу, когда тот начал утверждать, что именно он и есть их жестокий и страшный правитель, даже имя которого суеверные крестьяне старались лишней раз не произносить. И только когда Саймон вызвал дождь, чтобы наполнить обмелевшие от засухи воды реки, а потом передвинул гору, которая по вечерам загораживала деревне солнце, девушка поверила, что перед ней действительно князь Девиана и величайший волшебник среди живущих.

Через неделю Бледный Князь, провожаемый лицемерными благословениями и искренними проклятиями подданных, торжественно ввел под своды своего мрачного замка седьмую жену.

Но к великому изумлению жителей Девиана, прошло полгода, затем год, а прекрасная Аннет и не думала умирать. Наоборот, красота ее все расцветала, радуя взоры, и даже на вечно мрачном лице Бледного Князя, когда он смотрел на свою юную супругу, стало появляться некое подобие улыбки. А когда князь и княгиня отпраздновали вторую годовщину свадьбы, в честь этого события разрешено было провести большую ярмарку, куда были допущены и иноземные купцы. В народе пошли разговоры, что красота и доброта прекрасной Аннет смягчили жестокое сердце Саймона, и возможно прежние благие времена еще вернутся, возможно Девиан вновь станет не только могущественной, но и счастливой страной.

Но тучи все сильнее сгущались над некогда благополучным княжеством. В городах и селах стали появляться чужаки, которые нашептывали честным обывателям, что самоуправство и жестокость князя Саймона вызвали не только гнев небес, но и недовольство Великих Школ, а из-за своей гордыни и высокомерия князь приобрел слишком много врагов, поэтому никто из королей и князей Севера не вступится за него. Стража хватала чужаков, но их количество словно не уменьшалось.

А потом начались предзнаменования. Над несчастным Девианом грохотали ужасные грозы, с небес лились кровавые дожди, горы извергали тучи пепла, воды рек вышли из берегов и затопили луга, на которых уже не осталось цветов. Невесть откуда взявшиеся бродячие предсказатели предрекали стране полную погибель за грехи Бледного Князя.

Но Саймон не склонил гордую голову. Именно тогда его подданные узнали насколько действительно велико уже ставшее легендарным могущество их князя. Днем ли, ночью ли происходило очередное несчастье, на месте трагедии сразу же появлялась фигура в черном – сам Бледный Князь. Он останавливал землетрясения, поворачивал вспять грязевые потоки, мчащиеся с гор, отводил от городов молнии. И рядом с ним всегда стояла его юная супруга. Лицо

ее было не менее бледным, чем у мужа, но синие глаза пылали словно звезды. И на кого падал взгляд этих прекрасных глаз, тому становилось легче дышать – людей словно наполняли свежие силы, а собственные горести начинали им казаться не столь ужасными.

Но, увы, на этом несчастья Девианского княжества не закончились. Сбылись слова чужаков: не только небеса обрушились своей силой на многострадальную страну, но и один за другим в ее пределы начали вторгаться иноземные армии. Где раньше шелестела листва, журчали ручьи и пели птицы, теперь грохотал топот тысяч ног, и бряцало оружие. Словно стая саранчи ползли вражеские отряды по девианским землям, и мирные жители вынуждены были бросать свои дома и бежать под защиту горных лабиринтов. По всей стране звучал ропот, даже люди, покорно принимавшие прежние жестокости своего господина, теперь вслух проклинали его непомерную гордыню, ввергшую несчастный Девиан в пучину бед и страданий.

Мрачно смотрел Бледный Князь из самой высокой башни своего замка на чужеземные войска, разоряющие его земли и убивающие его подданных. Он разметал бы их одним движением руки, но... Но за войсками шли волшебники. Ни один из них не был бы страшен Саймону, сойдись они в магическом поединке один на один, но даже его невероятной силы было недостаточно, чтобы противостоять им всем сразу. Ведь все четыре Великие Школы забыли прежние распри и объединились против князя.

Неоткуда было ожидать помощи. Соседние страны обрадовались возможности отхватить кусочек Девианского княжества и прислали свои армии на помощь волшебникам. Лишь самый могущественный соседний властитель, Вальденский Император Ольгерд Мудрый, в ответ на тайную просьбу молодой княгини Аннет о помощи, объявил, что не будет вмешиваться в дела соседей. Но для княжества Девиан такой ответ Ольгерда Мудрого был равносильен гибели, ибо последним его шансом победить в этом неравном противостоянии, была поддержка Империи.

В отчаянии смотрела прекрасная Аннет на разоренные земли и на убитых подданных. Страдания ее было не описать словами: словно ее терзал огонь, сжигавший прекрасные девианские леса, словно на ее нежной коже оставались раны, наносимые невинным людям острыми пиками иноземных солдат. Напрасно она обращала взоры к своему могущественному супругу, мрачен был Бледный князь, мрачен и угрюм от сознания своего бессилия. Но молчанием ответили они оба на призыв главы Школы Севера, предлагавшего князю отпустить свою ни в чем не повинную жену из проклятого замка.

И вот настал день последней битвы. И не простые воины участвовали в ней, нет, все понимали, что лишь сильнейшие маги смогут преодолеть неприступные преграды, которые Саймон воздвиг вокруг своего убежища. Великие волшебники со всех четырех континентов окружили замок, но прошло много часов, прежде чем они сумели разбить невидимый купол.

Но и тогда Бледный Князь не сдался. Шаг за шагом, комната за комнатой, шли маги по темному замку. Немало их попало в ловушки и навсегда сгинуло в золотом пламени и серебряном тумане. Те же, кто остался в живых, все сужали кольцо вокруг тронной залы – последнего убежища Саймона Девиана.

И вот они уже стояли перед тяжелыми, кованными дверями. Бледному Князю некуда было больше бежать. Но и его враги не решались ворваться в тронную залу, храбрость покидала их при одной только мысли о том, чтобы встретиться с Саймоном лицом к лицу. Наконец, самый бесстрашный из магов, молодой воитель с Юга, решительно взялся за ручку двери и повернул ее.

Ничего не случилось. Не вспыхнуло пламя, не заструился туман, не разверзся пол, чтобы поглотить безумца, рискнувшего без приглашения войти в убежище Бледного Князя. Только зловещая тишина. Словно Саймон Девиан забыл поставить охрану возле этих дверей, или был настолько уверен в своей силе, что не удосужился защитить сердце своего замка.

Отступать было уже нельзя, и молодой бесстрашный маг с Юга настежь распахнул двери. Волшебники шагнули в темноту, вспыхнули факелы... и все застыли, не в силах сдвинуться с места.

В центре огромной круглой залы неподвижно лежал Саймон Девиан. Рукоять кинжала сверкала на фоне его черного одеяния, как дорогое украшение. Магический жезл был расколот на множество обломков, которые тускло поблескивали на полу, словно куски черного льда. На губах Бледного Князя застыла слабая улыбка, какой уже много-много лет никто не видел, как будто вдруг перед самой смертью он отбросил в сторону все заботы и подумал о чем-то очень ему дорогом.

Рядом с телом Саймона сидела женщина. Не сразу в этой бледной тени с потухшими глазами волшебники узнали молодую княгиню, чей лучистый взор в прежние времена дарил людям радость и надежду. Тонкие пальцы прекрасной Аннет судорожно сжимали серебряные ножны. Странная волна пробежала по толпе магов, и в ужасе отступили они, ибо поняли, что за ножны в руках у княгини – ножны от тонкого трехгранного кинжала, от безжалостного оружия древних богов, канувших в вечность много столетий назад. Оружия, которым возможно было убить даже самого великого волшебника. Как, каким образом этот кинжал оказался у Аннет, никто не решился спросить. Возможно, она нашла его среди артефактов, которыми была так богата сокровищница Бледного Князя.

Молодая княгиня медленно поднялась с пола и словно усталый призрак заскользила к выходу, не глядя на расступающихся перед ней магов и не оборачиваясь. Тело Бледного Князя вспыхнуло, словно на погребальном костре, и волшебники устремились следом за Аннет, прочь из рушащегося за их спинами замка.

Так погиб Саймон Девиан, прозванный Бледным Князем, властитель княжества Девиан, величайший маг, одним движением брови двигавший горы и поворачивающий вспять реки, возводивший замки и превращавший густые леса в выжженные пустыни...

* * *

Маришка замолчала. Молчал и молодой человек. Глаза его были опущены, а пальцами правой руки он машинально чертил какие-то непонятные фигуры на столе. Наконец, тряхнул головой, словно пробудившись от своих размышлений, и поднял на девочку взгляд.

– Интересная история, – негромко сказал он. Голос звучал немного сипло. – Значит Бледный Князь... И глаза у него были зеленые...

– Почти у всех потомков Саймона Девиана зеленые глаза, – авторитетно заявила Маришка. – И лица бледные.

– Да, я заметил, – пробормотал ее собеседник, – и гордыня, видно, тоже фамильная.

– А вы знакомы с потомками Бледного Князя?! – Маришка аж подпрыгнула на скамейке, так ее разобрано любопытство. Впервые в жизни она вдруг поняла, что легенда совсем-совсем близко от нее, может быть стоит только руку протянуть, чтобы ее коснуться. А вдруг он о себе говорит? Вдруг напротив нее и впрямь сидит потомок Саймона Девиана и прекрасной Аннет? Тогда он наверняка действительно самый настоящий волшебник, да еще и из древнейшего рода, о котором до сих пор сказки рассказывают.

Молодой человек криво усмехнулся.

– Да приходилось кое с кем встречаться. Но это не я, – и, заметив, огорчение девочки, извиняющимся тоном добавил: – У меня и глаза серые, и аристократической бледностью я не отличаюсь. И боюсь тебя окончательно разочаровать, но я даже не знатного рода. Мои родители были такими же простым крестьянами, как и твои, только занимались они не виноделием, а рыболовством далеко на севере, у Холодного Моря.

– Но вы – волшебник? – осторожно спросила Маришка, притихшая под его внезапно погрузневшим взглядом.

– Волшебник.

– Такой же сильный, как Саймон Девиан?

– Ну может не совсем такой, – скромно улыбнулся ее собеседник, но девочке показалось, что он слегка лукавит или рисуется. Если бы он был девушкой, то Маришка назвала бы его поведение кокетством.

Но ей тут же стало стыдно за такие нехорошие мысли, и она поспешно сказала:

– Вы не расстраивайтесь, прекрасная Аннет ведь тоже была дочерью простого крестьянина. И стала княгиней, а потом еще и первой Советницей Вальденской Империи.

– Стоп-стоп-стоп! – воскликнул молодой человек. – То есть, как это Советницей?

Маришка захлопала глазами, удивленная такой бурной реакцией на свои слова.

– Эээ... просто, Советницей. Ну, это должность такая при императоре. Во всех сказках и легендах у императоров всегда есть Великий Канцлер и Советник, ну или Советница, если это не волшебник, а волшебница. И Алиска говорит, что это на самом деле так, а она-то точно знает.

– погоди со своей Алиской, – бесцеремонно прервал ее собеседник, – скажи сначала, что там было дальше с прекрасной Аннет, и как она умудрилась стать Советницей императора?

Маришка задумалась. Сказок о прекрасной Аннет было довольно много, но они умудрялись почти во всем полностью противоречить друг другу. Какие-то утверждали, что вдова Саймона Девиана вскоре снова вышла замуж и жила долго и счастливо, другие наоборот говорили, что Аннет так всю жизнь и носила траур по покойному супругу. В одних можно было прочесть, что после смерти мужа молодая княгиня получила его силу, а другие утверждали, что Саймон на ней и женился как раз потому, что Аннет тоже была волшебницей.

– Я точно не знаю, – наконец осторожно сказала она, – но почти все сказки говорят, что прекрасная Аннет попросила Ольгерда Мудрого о помощи. И поскольку жестокий Бледный Князь был мертв, император согласился помочь несчастной молодой вдове и взял ее под свое покровительство. Всем врагам пришлось уйти из Девиана, и волшебники тоже ушли, у них больше не было причин там оставаться, раз Саймон умер. Аннет уехала в Вальденскую Империю и вскоре родила сына – наследника Девианского княжества. И потом, когда открылось, что она тоже великая волшебница, император сделал ее своей Советницей. А Великие Школы с тех пор стали брать учиться не только детей знатных господ, но и простолюдинов. Это мне Алиска рассказывала, она говорит, что только благодаря прекрасной Аннет сама Алиска и другие крестьянские дети теперь могут стать чародеями.

К концу своей речи Маришка даже запыхалась, не привыкла она рассказывать вот так – чтобы много всего, но очень коротко – она предпочитала говорить со всеми подробностями, красиво и неспешно. К ее удивлению, молодой человек, внимательнейшим образом дослушав ее речь до конца, вдруг засмеялся. Маришка даже обиделась, но не сильно, она уже привыкла к тому, что он как-то странно все воспринимает.

– Не обращай внимания, – протешившись сказал ей тот, – я над собой смеюсь. Вот только я мог забраться в самую глушь, чтобы в лесу выслушать от деревенской девушки то, что у вас наверняка каждый ребенок знает, и о чем я даже и не подозревал.

– Не каждый, а только такой, который в школе учился, – резонно возразила Маришка. – Но у вас на севере, наверное, другие легенды?

– Да, – согласился молодой человек, – другие. – Он побарабанил пальцами по столу. – А скажи-ка мне, юная сказочница, где находится замок Саймона Девиана?

Маришка растерянно огляделась и неуверенно махнула рукой в сторону очага.

– Кажется там... За Черными горами.

Молодой человек, чуть прищурившись, посмотрел туда, куда она показала, и кивнул.

– Действительно там, – он несколько секунд вглядывался куда-то, словно мог видеть сквозь стену, а потом вдруг спросил: – Хочешь посмотреть моими глазами?

– Хочу! – Маришка не совсем поняла, что он предлагал, но чувствовала, что нельзя отказываться, это будет что-то интересное.

– Ну тогда смотри!

Маришка зажмурилась, потом открыла глаза и беззвучно схватила ртом воздух.

Лес был под ней. Да-да, она по-прежнему сидела на скамейке в домике, но одновременно словно парила над лесом и неслась вперед, туда, где виднелись Черные горы. Вот мелькнули острые пики скал, так не похожие на пушистые холмы Луана, горная речка пенилась в ущелье, стадо коз с острыми длинными рогами легко скакало с камня на камень. И вот впереди уже показались полуразрушенные стены древнего замка...

* * *

Неведомая магия продолжала увлекать Маришку вперед, прямо в главные ворота. Сами створки явно давным-давно были вырваны из петель некой грозной силой, но арка сохранилась нетронутой. За воротами оказался просторный двор, который промелькнул в мгновение ока, и через несколько секунд девочка уже увидела перед собой длинный коридор. Замелькали лабиринты переходов, разбитые двери, выломанные участки стен, груды камней и плотные занавеси паутины.

Но даже в таком разоренном и разгромленном виде замок Девианов был прекрасен. Ни война, ни пожар не смогли полностью уничтожить его могучую красоту. Маришка, затаив дыхание, разглядывала мощную каменную кладку стен, сложный мозаичный узор полов, тонкое кружево решеток. Живое воображение без труда рисовало ей то великолепие, которым блистали покои Бледного Князя четыреста лет назад.

Она уже устала удивляться и восхищаться, когда после очередного поворота перед ней распахнулись тяжелые кованые двери, наверное единственные во всем замке, которые были не сорваны с петель, и за ними открылась огромная мрачная зала. Высокий потолок тонул в темноте – слабый свет, проникавший в щели между ставнями, которыми были закрыты узкие окна, не доставал до него. Но когда глаза немного привыкли, Маришка разглядела, что зала круглая и пустая – ни мебели, ни картин, ни статуй. Только в самом центре стояло большое кресло с четырьмя обгоревшими столбиками, на которых, видимо, когда-то висел балдахин. Вокруг кресла каменный пол выглядел как оплавленная свеча.

Маришке стало по-настоящему жутко, она даже и предположить не могла, что это был за огонь такой, раз он смог расплавить камень.

– Страшно?

Она обернулась и вдруг поняла, что уже не сидит на скамейке в хижине лесорубов и наблюдает за всем уже не глазами своего собеседника. Чужая воля действительно перенесла ее в замок. Сам волшебник стоял около одного из окон и оглядывал залу со странной улыбкой. Странной даже в сравнении с другими его улыбками.

– Да, – призналась Маришка, – страшно. Но ужасно интересно.

– Тогда смотри дальше.

Залу заволокло белесым туманом, из которого постепенно стали проступать человеческие фигуры. Через несколько мгновений дымка стала рассеиваться, и Маришка поняла, что комната уже не выглядит разгромленной, да и балдахин над троном был в полном порядке. Но главное – зала заполнилась людьми – несколько десятков фигур в просторных белых и черных одеяниях стояли полукругом, нацелив черные и белые жезлы на двух человек в центре залы, один из которых лежал на полу, а второй сидел рядом.

Люди, столпившиеся в комнате – мужчины и женщины, всех возрастов, всех цветов кожи (она читала в книгах, что бывают люди с черной, желтой и красной кожей, а теперь вот увидела их воочию) – выглядели такими похожими, словно небеса отливали их лица по одной форме. Маришка не сразу поняла, почему так, но природная наблюдательность быстро ей подсказала, что дело в выражении лиц. Да, на всех лицах застыло одно и то же выражение – странная смесь страха, ненависти, решимости, изумления и растерянности. Именно это делало таких разных людей невероятно похожими друг на друга.

Вдруг, сидевшая в центре залы женщина, на которую было направлено все внимание людей в черных и белых одеяниях, поднялась с места и, ни на кого не глядя, пошла к выходу. Толпа отхлынула, а к гамме чувств на их лицах добавился ужас, смешанный с облегчением, а у некоторых и с восхищением. Маришка тоже отпрянула, как если бы кто-то мог ее задеть, хотя прекрасно видела, что все эти люди не совсем настоящие, а как бы призраки, сотканые из заполнявших залу остатков тумана.

За спиной женщины вспыхнуло пламя, поглотившее лежавшего на полу человека вместе с тронem и большей частью комнаты. Толпа как будто очнулась от оцепенения и зашевелилась, загудела на множество голосов, но не громких, а шепчущих, шелестящих словно осенние листья. Никто не осмелился остановить женщину или попытаться пройти впереди нее. Она беспрепятственно вышла в открытую дверь, и прошла так близко от Маришки, что та даже успела разглядеть белое платье, тяжелую корону золотых кос и прекрасное лицо, печальное и неподвижное, как у статуи. А потом все исчезло. Она вновь стояла в темной пустой зале.

– Твои легенды не лгут, – в тихом голосе молодого человека звучала грусть.

– Нет! – Маришка сама удивилась тому, как резко прозвучал ее голос. – Лгут. Теперь я это точно знаю, – она вызывающе посмотрела на собеседника, как бы сразу отменяя все возражения. – Аннет не убивала Саймона Девиана. Вы же видели ее лицо – она его не убивала.

– Не кричи, – поморщился тот. Он провел рукой по лбу, словно у него болела голова, и устало прислонился к стене.

* * *

Сверкнула мгновенная вспышка света, и Маришка вновь оказалась на скамье в хижине лесорубов. Волшебник (а теперь уже не было сомнений, что молодой человек и правда был самым что ни на есть настоящим волшебником) стоял около очага и задумчиво разглядывал тлеющие угли.

– Ты права, – произнес он, не поворачивая головы. И совершенно без связи с чем-либо вдруг спросил: – У тебя сестра – чародейка?

– Да, – растерянно ответила Маришка.

– А ты, значит, нет?

Девочка вздохнула.

– У меня нет ни малейших способностей к магии.

Волшебник кивнул, все так же не глядя на нее.

– Да, похоже на то. Странно только... – он не договорил.

– Что странно? – не сдержала любопытства Маришка.

Но молодой человек словно и не заметил ее вопроса.

– Жаль, что у тебя нет магического дара, – сказал он, поворачиваясь и вновь улыбаясь, – я бы, может быть, взял тебя в ученицы.

Маришка только вздохнула. Ох, сколько раз она уже думала о том, как несправедливо устроен этот мир. Ведь разве это честно, что глупой Регинке с дальнего хутора достались способности к магии, а ей – нет. Ну почему, почему она не способна стать чародейкой, или хотя бы простой ведуньей?

Волшебник внимательно посмотрел на нее.

– Ты не расстраивайся, – он снова сел напротив, – магический дар – это конечно прекрасно, но на самом деле не такое уж он и счастье.

Маришка уже было собиралась заплакать над своей судьбой, но последняя фраза волшебника вызвала у нее недоумение.

– Почему?

Действительно, как это магический дар может не быть счастьем?

Молодой человек склонил голову и вновь начал барабанить пальцами по столу.

– Как бы тебе объяснить... – он опять провел рукой по лбу, словно у него голова болела. – Вот скажи, а почему ты думаешь, что обладание магией – счастье?

Маришке и думать не надо было.

– Это же означает все уметь и все знать! – убежденно воскликнула она.

– Верно, – усмехнулся ее собеседник. Но тут же вновь стал серьезным. – Пойми, Маришка, когда кажется, что ты все знаешь и все умеешь, очень трудно оставаться человеком.

– Как это так? – прошептала девочка, которую смутил и серьезный тон молодого человека, и то, что он вдруг назвал ее по имени, хотя она не говорила, как ее зовут.

– Вспомни Саймона Девиана. Он был действительно великим магом. И что с ним случилось? Он превратился в злодея и тирана, растерял друзей, обратил против себя всех волшебников мира и умер, проклинаясь своими же подданными. Прошло четыреста лет, и никто уже не вспоминает о его великих деяниях, зато все помнят его преступления.

Маришка задумалась. С такой стороны она действительно никогда не смотрела, обычно она думала только о том, как много всего можно получить с помощью магии.

– Но не все же становятся злодеями и тиранами, – наконец сказала она.

– Не все, – согласился ее собеседник, – но не все и такие великие волшебники, как Бледный Князь. Есть Школы, есть короли, есть Советники, и они все устанавливают свои правила, которые любому магу приходится выполнять, иначе его накажут. А все эти правила очень сильно мешают совершенствоваться, поэтому у волшебников есть два пути: либо оставаться рядовыми магами, либо попытаться стать действительно великими, но тогда уж полностью посвятить себя магической науке, безвылазно сидеть в замке или одной из Школ, не жениться и не заводить детей.

– Не понимаю... – пробормотала Маришка.

Волшебник усмехнулся.

– Придет время – поймешь. А сейчас я тебе вот что скажу: не расстраивайся, что нет у тебя магического дара. Зато у тебя есть другая, очень редкая способность.

Маришка даже рот раскрыла от изумления. Всего она ожидала, только не этого. Редкая способность? У нее? Он смеется, что ли?

– Какая? – спросила она, почти уверенная, что это просто глупая шутка.

Но волшебник говорил совершенно серьезно, без малейшей насмешки.

– Способность оказываться в нужном месте в нужное время, а также говорить именно то, что твоему собеседнику очень нужно услышать, – он сделал паузу и пристально посмотрел через стол на девочку, даже чуть наклонившись в ее сторону. – Я оказался в ваших местах впервые в жизни и сразу встретил именно тебя. Защитные чары тебя почему-то пропустили. Ты разбудила меня именно тогда, когда мне впервые за три года приснился кошмар, во время которого я могу уничтожить все вокруг. А потом ты рассказала мне о Бледном Князе и возможно этим изменила мою жизнь... Ну и наконец ты помогла мне найти замок Девианов.

Маришке вдруг стало смешно. Ну надо же, она оказала три услуги волшебнику. Прямо-таки как в сказке получилось, хотя вот уже что ей никогда бы в голову не пришло, так это то, что волшебник может счесть настоящими услугами выплеснутую в лицо воду, рассказанную легенду и показанную дорогу.

Молодой человек кивнул, словно опять отвечая на ее мысли.

– Да, ты трижды помогла мне. И не смейся. Ценность любой услуги не в ней самой, а в том, насколько она необходима. И по правилам я обязан отплатить тебе за помощь, – он улыбнулся, причем не так, как прежде – ехидно или непонятно, а очень ласково, его лицо словно осветилось этой улыбкой. – А тебе нравится чувствовать себя героиней сказки?

Маришка провела ладошкой по узору на столешнице и вздохнула.

– Будь я героиней сказки, мне было бы на два года больше, и вы бы предложили мне руку и сердце. А так... какая же это сказка? Просто необычная история.

Волшебник опустил глаза и, словно извиняясь, сказал:

– Из меня всегда был никудышный сказочник. Да и жених тоже, – его пальцы машинально коснулись ворота рубашки, где на серебристом листике поблескивал изумруд.

Маришке стало стыдно, что она его так расстроила.

– Я пошутила, – кротко произнесла она. – На самом деле, я очень рада, что вас встретила. Я вовсе не хотела вас обидеть, честное слово. И я никогда вас не забуду.

Молодой человек кивнул.

– И я тебя тоже, – он решительно встал. – И раз уж жениха из меня не выйдет, надо хотя бы побыть настоящим волшебником, не хуже, чем в сказках.

* * *

Он взмахнул невесть откуда взявшимся на его плечах черным, расшитым серебром плащом, и все вокруг на секунду погрузилось в темноту. Потом снова вспыхнул свет, но теперь Маришка и ее новый знакомый были уже не в хижине лесорубов, а в большой роскошной комнате, смутно напоминающей ту самую залу в замке Девианов, только не разгромленную и выжженную, а блистающую богатством и чистотой.

Волшебник сидел на высоком кресле под балдахином. И одет он был уже не в обычную дорожную одежду, а в черное с серебром одеяние. Магический жезл в его руке так переливался в пламени тысяч свечей, так слепил глаза, словно был полностью выточен из одного огромного черного бриллианта.

– Подойди ко мне, милый ребенок, – прозвучал торжественный голос.

Маришка осторожно сделала шаг вперед, пытаясь понять – иллюзия все это, или они опять куда-то перенеслись. Здравый смысл подсказывал ей, что все-таки иллюзия, а чувство юмора нашептывало, что еще неизвестно, кто из них больший ребенок. Хотя, надо признать, в этом великолепном одеянии, расшитом диковинным серебряным узором, с магическим жезлом в руке и со сверкающими словно звезды глазами, волшебник выглядел вполне впечатляюще, действительно, не хуже чем в сказках.

– Ты оказала мне три большие услуги, Маришка, – по-прежнему торжественно заявил он, – и я обязан наградить тебя за это...

– А можно вопрос? – не выдержала девочка.

Волшебник моргнул и чуть растерянно ответил:

– Ну, задавай.

– Это иллюзия, или мы действительно в каком-то замке?

Тот помолчал, потом пожал плечами, и все исчезло. Они снова были в хижине, сидели каждый на своей скамейке. Роскошное черное одеяние, к Маришкиному сожалению, тоже исчезло, и он опять был в своей простой куртке, с рукава которой, правда, пропала дырка. Волшебник нашел на столе маленькую морковку и начал грызть ее, мрачно глядя на девочку, которая помалкивала, запоздало вспомнив о благоразумии.

– Иллюзия, как видишь, – доев морковку, с легкой обидой заявил он, – только я не понимаю, как ты догадалась.

– Было слишком похоже на замок Девианов, – объяснила Маришка. – А у вас собственного замка нет?

– Откуда?! – раздраженно воскликнул молодой человек. – Я же тебе говорил, что мои родители – простолюдины. Вот у тебя замок есть?

– Нет.

– И у меня нет. Пока нет. Но будет.

– Будете безвылазно сидеть в замке, не жениться и не заводить детей? – в шутку поинтересовалась Маришка, припомнив его объяснения.

Но, похоже, она попала прямо в больное место, потому что волшебник неожиданно помрачнел и сухо ответил:

– Возможно.

– А как же ваша невеста? – искренне возмутилась девочка. – Ну, которая подарила вам медальон. Неужели вы ее бросите? Это ведь ужасно!

– Слушай, Маришка, – не выдержал молодой человек, – а тебе никто не говорил, что неприлично лезть не в свои дела? И вообще, ты хочешь получить от меня подарок, или нет?

– Хочу! – с готовностью ответила она. – Но только если вы и правда хотите его подарить. А если это просто, чтобы я замолчала, то мне ничего от вас не нужно. И вообще, если вы решили стать злым волшебником, то зачем тогда вам нужна невеста?

Волшебник стукнул глиняной кружкой по столу так, что та раскололась. Маришка подпрыгнула на месте от неожиданности, но даже не подумала замолкнуть и выпалила еще громче, чем прежде:

– Ей вы наверняка не говорили, что собираетесь сидеть в замке и никогда не жениться?

– Послушай меня ты, нахальная девчонка! – рявкнул на нее волшебник. – Твердо запомни – какие бы важные услуги ты мне ни оказала, это не дает тебе права говорить о моей невесте. Ясно? И вообще, она сама отказалась...

– Конечно отказалась, – в запальчивости воскликнула Маришка, – сказки надо читать – злые волшебники всегда остаются без невест, потому что те уходят к принцам, рыцарям или добрым волшебникам.

Молодой человек ошарашено посмотрел на нее и молча сел назад на скамейку. Подумал, покрутил в руках глиняные обломки, сложил из них целую кружку и поставил ее на стол. Маришка тоже помалкивала, чувствуя, что сейчас лучше дать ему возможность спокойно подумать. И действительно, заговорил он лишь через несколько ужасно долгих минут.

– Ты действительно считаешь, что дело в этом? – видно было, что он говорил абсолютно серьезно. – В том, что я решил стать не добрым волшебником, а злым?

– Не совсем, – пояснила Маришка тоже совершенно серьезно, – просто вам не подходит быть злым волшебником. Поэтому у вас ничего и не получается. Вы ведь даже меня напугать не смогли. Ну и какой же вы тогда злой волшебник?

Тот посмотрел на нее даже еще более растерянно и удивленно, чем после ее речи о невестах.

– Маришка, сколько тебе лет?

– Четырнадцать, – неохотно ответила девочка. Возраст конечно не ахти, будь она постарше, к ее словам относились бы посерьезнее. Но врать тоже не было смысла, волшебника так просто не обманешь. – На День Солнца исполнится пятнадцать.

– Всего-навсего... – молодой человек покачал головой. – И ты тремя предложениями объяснила то, что десяток великих магов не могли толком сформулировать целых четыре года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.